

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-9-230-238

БЕСПАЛОВ Александр Викторович,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории и экономической теории,
Академия ГПС МЧС России, г. Москва,
e-mail: bds_69@mail.ru

КРИЗИС ДАТСКО - ГОТТОРПСКИХ ОТНОШЕНИЙ ИЗ-ЗА ПРАВОВОГО СТАТУСА ГЕРЦОГСТВ ШЛЕЗВИГ И ГОЛЬШТЕЙН В 1694-1699 ГГ.

Аннотация. Юридическая практика в системе международных отношений играет одну из ведущих ролей, закрепляя права того или иного государства, участвующего в переговорах.

В нашем случае автор на основе анализа документов земельного архива Шлезвиг-Гольштейна, опубликованных документов Королевского архива Дании, научных монографий и статей пытается рассмотреть все основные и второстепенные аспекты многосторонних переговоров между королевским домом датских Ольденбургов и представителями младшей ветви династии - герцогов Шлезвиг-Гольштейн-Готторпских, пытавшихся определить и закрепить за собой суверенные права на спорные территории в герцогствах Шлезвиг и Гольштейн в конце 90-х годов XVII века.

Ключевые слова: империя, суверенитет, герцогства, Дания, право.

BESPALOV Alexander Viktorovich,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of History and Economic Theory,
Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia

CRISIS IN DANISH-GOTTORP RELATIONS OVER THE LEGAL STATUS OF THE DUCHIES OF SCHLESWIG AND HOLSTEIN IN 1694-1699.

Annotation. In our case, the author, based on an analysis of documents from the Schleswig-Holstein land archive, published documents from the Royal Danish Archives, scientific monographs and articles, attempts to examine all the main and secondary aspects of the multilateral negotiations between the royal house of the Danish Oldenburgs and representatives of the junior branch of the dynasty - the Dukes of Schleswig-Holstein-Gottorp, who tried to define and secure their sovereign rights to the disputed territories in the duchies of Schleswig and Holstein in the late 90s of the 17th century.

Key words: empire, sovereignty, duchies, Denmark, law.

Введение

Основным документом, регулировавшим правовые отношения между Датско-Норвежским королевством и герцогством Шлезвиг-Гольштейн-Готторп в конце XVII века являлся Альтонский договор (соглашение) 20 июня 1689 года. Этот правовой документ считается в юридической практике нового времени одним из значимых примеров достижения компромисса путем длительных многосторонних переговоров. При ведении

этих переговоров стороны постоянно ссылались на правовые нормы того времени, а именно «германского» (имперского права), разработанного на основе «римского права» и так называемого датского права, основанного на местных традициях[5;6;8;9;10;11;12;13;14;21;22;37;39].

Все это стройно переплеталось с династическими правами и международным правом.

Цель нашей статьи - показать как развивались датско - готторпские отношения после заклю-

чения Альтонского договора и какие причины привели к обострению противоречий между монархами Дании-Норвегии и герцогом Шлезвиг-Гольштейн-Готторпа в конце 90-х годов XVII века.

Задача - на основе анализа документов земельного архива Шлезвиг-Гольштейна, опубликованных документов Государственного архива Дании, научных монографий и статей воссоздать наиболее полную картину переговоров и противостояния между Данией, Гольштейн-Готторпом и их посредниками в конце 90-х годов XVII века.

Основная часть

Источник конфликта между Данией-Норвегией и Шлезвиг-Гольштейн-Готторпом был изначально заложен в юридическо - правовом статусе территорий герцогств Шлезвиг и Гольштейн, династическими правами на эти территории двух ветвей одной династии, а также выгодным географическим положением этих территорий.

Специалисты отмечают неурегулированность юридических и земельных вопросов между королевским и герцогскими домами, что, в свою очередь, и породило главную проблему - неопределенность правового статуса Гольштейн-Готторпской династии, а вместе с этим и неотвратимое желание герцогов добиться полного суверенитета от датской короны[1;3;6;10].

Если герцогство Гольштейн входило в состав «Священной римской империи германской нации», то герцогство Шлезвиг было независимым владением датских королей. Вместе с тем, короли Дании-Норвегии тоже являлись вассалами императора, так как они владели частью Гольштейна, Ольденбурга, Дальменхорста и Альтоны, а эти территории входили в состав «Священной римской империи германской нации».

Семейный раздел 1544 года между Ольденбургами был обычной практикой того времени и должен был гарантировать сохранение целостности датской державы и передачу трона старшей линии дома Ольденбургов, в то же время король был кровно заинтересован в тотальном контроле за территориями, выделенными во владение его сводным братьям[19;20;22;23;24;34].

Именно поэтому учитывалась не целостность выделяемой в наследство территории, а уровень собираемых на ней доходов. Кроме того, в герцогстве Шлезвиг использовалось вплоть до 1687 года ютландское право, а в герцогстве Гольштейн- имперское право. При этом в правовом отношении датский король настаивал на выполнении т.н. «унионов»- статуты, чрезвычайно ограничивавших самостоятельность новоявленных монархов[13;23].

« В герцогствах и королевстве применялись разные правила наследования, что усложняло историю. В Дании, как правило, старший сын короля назначался наследником престола и наследником всего королевства, в то время как в герцогствах было принято делить владения между всеми сыновьями. Таким образом, со временем размеры герцогств стали дифференцированными, а вместе с ними и ранг и статус герцогов. Таким образом, в Шлезвиг-Гольштейне возникло несколько герцогств, но они не были автономными и независимыми...»[37.]

Это обстоятельство, в свою очередь, порождало серьезные противоречия. так как размер владений представителей герцогских домов и короля, а значит и их влияние на принятие решений был разным.

В связи с этим следует вспомнить, что договор 1460 года в Риге четко оговаривал, что Шлезвиг и Гольштейн управляются совместно[33.]. При разделении герцогств это означало лишь то, что герцогу предоставлялось право управлять только выделенной ему частью герцогств, но все спорные вопросы, имеющие значение для Шлезвиг-Гольштейна в целом, должны были приниматься в рамках совместного управления. То есть, суверенитет обеих сторон, и королевской, и герцогской, был формально ограничен их наследственной территорией. Они, в частности, заботились о ремонте дорог, назначении священников и сборе налогов с крестьян. В отличие от других герцогов, король не жил в герцогствах. От его имени управлял наместник- штатгальтер.

Таким образом, вопросы местного управления находились в компетенции штатгальтера и герцогов, а вопросы внешней политики герцогств, которые должны были рассматриваться на заседаниях объединённого правительства, как правило решались исходя из точки зрения датского короля, обладавшего реальной военной мощью, что наглядно демонстрировало ограниченность суверенитета правящих герцогских домов- в том числе и герцогов Гольштейн-Готторпских.

Проблема усугубилась в 1581 году во время второго раздела Шлезвига и Гольштейна между королем Фредериком II, герцогом Адольфом Гольштейн-Готторпским и Хансом (Младшим) в той пропорции, в какой находились их прежние владения на территории обоих герцогств. После смерти в 1622 г. Ханса (Младшего) его владения были поделены на пять мелких герцогств: Сённерборг, Нордборг, Глюксбург, Эре и Плен, из которых Эре оставалось отдельным герцогством лишь до 1633 г.[12.]

Таким образом, в герцогствах сложилась следующая форма собственности[30;35.] :

- анклавы принадлежащие датской короне, то есть территории, на которых король обладал полным суверенитетом;

- анклавы принадлежащие герцогам Гольштейн-Готторпским, то есть территории, на которых герцог обладал полным суверенитетом;

- «унионы», то есть территории, находящиеся в совместном управлении короля и герцога. Здесь суверенитет обеих сторон ограничивался ландтагом;

- владения князя-архиепископа Любекского;

- владения вольных городов Гамбург, Любек;

- владения находящиеся в совместном управлении герцогов Гольштейн-Готторпа, вольных городов Гамбург и Любек;

- графство Пиннеберг;

- графство Рантау;

- выморочными владениями герцогов Шлезвиг-Гольштейн-Зондербургских. Они являлись частными владельцами земель в герцогствах, но не имели права суверенитета, а также права чеканить свою монету и содержать постоянную армию.

Анализ документов земельного архива Шлезвиг-Гольштейна [34.№. 731;732;1587] показывает нам всю противоречивость взаимоотношений датских монархов и герцогов Гольштейн-Готторпа, являвшихся противниками монарха на юге Ютландского полуострова.

Из-за разного разъяснения одних и тех же юридических норм и статей противоборствующими сторонами, размытости границ и полномочий, герцоги могли управлять в качестве суверенов только третью своих владений, что ставило их в заведомо невыгодное положение. В свою очередь датские монархи всячески ограничивали суверенитет герцогов, пытаясь свести его к нулю.

До Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.) шансы герцогов на обретение полного суверенитета были невелики, но король Кристиан IV(1588-1648 гг.), в обход ландтага Шлезвига и Гольштейна принял решение объявить войну императору Фердинанду II(1619-1637 гг.). Это привело к разгрому датских войск и оккупации Шлезвиг-Гольштейна. Именно тогда герцог Фридрих III (1615-1659 гг.) начал искать покровительства у Швеции- противника Дании[1;2;4;6;8;16;17;21;32;36.].

Вместе с тем, ситуация еще более усугубилась после заключения в 1648 году по итогам Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.) Вестфальского мира.

«Вестфальский мир закрепил принципы государственного интереса как средства улаживания конфликтов во внешней и внутренней политике европейских государств, а также констатировал институциональное закрепление наций в Европе. Новые изменения обусловили и новые подходы абсолютных монархий к своей деятель-

ности в период XVII— XVIII вв. Хотя в значительной степени государственно-правовые изменения абсолютизма были подготовлены идеологически теориями Ж. Боссюэ, Ж. Бодена и Р. Филмера, институционально они были реализованы благодаря положениям Вестфальского мира, не только усилившего абсолютную власть французского короля, но и фактически санкционировавшего распад Священной Римской империи германской нации на 355 самостоятельных государств, правители которых получили возможность конструирования новой политической системы, основанной на рациональном подходе к государственному интересу. При этом речь шла не просто о дальнейшем развитии политического партикуляризма, характерного для Германии в период Средневековья, а о переходе к принципиально новой политической системе. Несмотря на формальное сохранение верховенства власти императора, германские князья приобрели широкие политические полномочия, делавшие их самостоятельным субъектом международных отношений.

Свидетельством формального равенства германских князей и императора в международной право-субъектности являются § 10 ст. 17 Оснабрюкского договора и § 119 Мюнстерского договора, в которых перечислены участники Вестфальского мирного конгресса, в том числе наряду с императором называются германские курфюрсты и князья. Несмотря на то что названные в тексте субъекты обладали различным правовым статусом, перечисление их в одном ряду позволяет предположить, что для авторов договоров все эти субъекты обладали определенной общей чертой, которая и позволяет их рассматривать в одном ряду. Представляется, что в качестве такого признака, объединяющего всех упомянутых субъектов на международной арене, и выступает суверенитет.

Поддержание политической системы, созданной Вестфальским миром, возлагалось на Швецию и Францию. Без их согласия нельзя было отменить или изменить ни одного положения Вестфальского мира. Речь шла как о территориальных изменениях, так и политическом строе Германии. Аксиологически эта норма дихотомична. С одной стороны, создавались гарантии для германских княжеств, что империя не сможет посягнуть на их суверенитет, с другой — пресекались потенциальные попытки княжеств к объединению в единое государство.

Онтологически это означало победу партикулярной тенденции государственно-правового развития Германии над универсалистской и установление определенного баланса сил на территории Империи, которая в силу этого приобретала двойственный характер: формально сохранялись

феодалы принципы организации формы государства, фактически взаимоотношения германских князей между собой и с иностранными государствами приобретали характер межгосударственных. В совокупности это задержало процесс формирования единой Германии почти на два столетия.

При этом стремление к независимости германских князей не могло быть реализовано прежде, чем были преодолены универсалистские устремления не только императора Священной Римской империи германской нации, но и папы римского. Поэтому Вестфальский мир как в части установления политического и юридического равноправия, одновременно затрагивали и конституционное устройство империи и княжеств. В частности, § 1 ст. 5 Оснабрюкского договора, закрепивший равенство сословий независимо от их религиозной принадлежности, фактически означал установление политического равноправия владетельных князей независимо от их места в феодальной иерархии.

... эта победа партикуляризма над универсализмом была осуществлена не традиционными средневековыми средствами, а созданием нового государственного механизма, основанного на политическом суверенитете. Закрепление режима суверенитета в качестве единственной формы политической организации на европейском континенте стало одним из основных достижений Вестфальского мира... [18].

Ссылаясь на положения Вестфальского мирного договора и поддержку Швеции в 1660 году герцоги получили право суверенитета на принадлежащие им владения в Шлезвиге [17;19;25]. Однако до полного суверенитета герцогств было ещё далеко. Шлезвиг-Гольштейн по-прежнему управлялся совместной королевско-герцогской администрацией (Kommunion), и это ограничение самостоятельности Гольштейн - Готторпов ликвидировано не было. Но нелёгким оказалось и положение Дании. Отныне у неё в подбрюшье находился политически чуждый анклав, который делал величие и мощь королевства ущербными и неполноценными. Отныне те же шведы могли когда угодно ввести свои войска в основную часть державы — на юг Ютландского полуострова — без согласия королей. В то же время флот, базировавшийся в Стокгольме, постоянно угрожал безопасности датских островов, что представляло собой уникальную в истории Дании, постоянную угрозу. Именно она заставляла Кристиана V постоянно стремиться изменить это положение силой, что показали события Сконской войны (1675-1679 гг.) [16].

Оккупация датчанами герцогских владений в 1675 году привела к новому международному кри-

зису на севере Европы и была разрешена только в 1689 году после длительных переговоров в Альтоне.

Альтонский договор восстанавливал суверенитет герцога в его владениях, но он был вынужден подтвердить униионы — то есть, ряд законов, подписанных датскими королями и герцогами в XV—XVII вв., которые лимитировали количество солдат и мощь крепостей в каждом герцогском анклав[34. Nr.1596; 1690;3451; 3514;6761].

Договаривающие стороны гарантировали решение спорных вопросов в суде. Кроме того, договор подтверждал взаимный запрет поддержки врагов: короли и герцоги должны были даже помогать друг другу в случае нападения на одну из сторон. Кроме того, герцог не мог нанимать за рубежом войска, самостоятельно заключать военные союзы и усиливать пограничные с Данией укрепления[34. Nr. 517].

Гарантами договора выступили Англия, Нидерланды, Швеция, герцогства Брауншвейн-Люнебург и Брауншвейг-Вольфенбюттель.

Альтонский договор явился плодом тяжелого компромисса между королями Дании и герцогами Гольштейн-Готторпа, достигнутого путем долгих, изматывающих переговоров всех заинтересованных в этом сторон. Увы, но формулировки пунктов 3 и 5 этого договора были столь расплывчаты и двусмысленны, а объявленный в нем суверенитет герцога и содержание униионов были в таком противоречии, что датско-готторпские столкновения стали неизбежны, так как герцог в осуществлении своих прав как суверенного правителя не мог не нарушать пунктов нового соглашения. Таким образом Дания в ожидании очередного конфликта могла надеяться только на поддержку гарантов Альтоны, а герцог — лишь на Швецию.

Приход к власти в Шлезвиг-Гольштейн-Готторпе в январе 1695 года молодого, амбициозного герцога Фридриха IV (1695-1702) обострило отношения с Копенгагеном. Он был ревностным другом Швеции и питал глубокую неприязнь к Дании. Герцог отправил в отставку главного советника фон Алефельта и канцлера фон Рейхенбаха, являвшимися сторонниками поиска баланса в отношениях с Данией и назначил на их посты тайного советника фон Веддеркопа и камергера фон Кёнигштайна, которые выступали за более тесный союз с Швецией[31. S.13.].

В рамках нового политического курса были возобновлены переговоры о браке герцога со старшей дочерью короля Швеции Карла XI принцессой Хедвигой Софией[7.]. Кроме того, герцог принял меры, направленные на суровый ответ на датские претензии, которые могли нанести ущерб интересам Готторпского дома. В начале 1695 года он добился от шведского правительства оказания

военной помощи. Карл XI удовлетворил просьбу герцога. Он приказал генерал-губернатору Бремена, графу Дальбергу, принять меры к тому, чтобы герцог в случае возникновения угроз со стороны Дании, получил пять рот из состава расквартированных в герцогстве Бремен-Верден шведских войск. Однако эти войска по-прежнему должны были получать содержание из Бремена. Одновременно с отправкой этих распоряжений графу Дальбергу Карл XI возобновил свои гарантии Северного мира и Альтонского договора в пользу Готторпского дома. Он сделал это тем более охотно, что процветание Швеции во многом было связано с успехами Готторпского дома. И Карл XI и герцог могли считать интересы друг друга общими и неразделимыми[38].

Заручившись поддержкой Стокгольма, герцог решил привести к присяге сословия, что вызвало возмущение в Копенгагене, ибо эта церемония могла быть проведена только с согласия короля, патрициата вольных городов Гамбурга, Любека, а также князя-архиепископа Любека. Представители герцога ссылались на прецедент 1671 года, когда и король Кристиан V и герцог Кристиан Альбрехт не принимали оммаж у «вольных городов» и поэтому процедура, по их мнению, будет проведена без нарушений. Копенгаген настаивал на противоположном. В итоге герцог отказался приводить к присяге сословия «вольных городов», так как это грозило ему испорченными отношениями с императором, империей и нижнесаксонским округом[35.S.14-15.].

Герцог вскоре после окончания Рендсбургской конференции направил Кристиану V довольно резкое письмо, обвиняя его представителей в прямом препятствовании приведения к присяге сословий герцогств и ограничении его прав. Особенно это касалось владений Готторпов в Шлезвиге. В Шлезвиге, как и Кристиан V, он обладал суверенитетом, который не мог быть оспорен. Герцогство Гольштейн вместе с присоединёнными к нему землями было для него старым наследственным феодалом императора и империи. После смерти герцога Альбрехта его права, естественно, перешли к его сыну, а это означало, что герцог Фридрих обладал равными с Кристианом V полномочиями и властью. Однако из этого следовало, что соправитель не мог чинить никаких препятствий в отношении сбора налогов с его владений в герцогстве чему всячески препятствовали королевские чиновники.

Наконец, герцог хотел обратиться к датскому правительству с просьбой предоставить королевским советникам полномочия рассматривать апелляцию герцога и принимать решения о том, какие положения Альтонского соглашения подлежат реализации.

В ответ на это король Дании потребовал опубликовать завещание герцога Кристиана Альбрехта, чтобы Земельный суд удостоверился в том, что герцог Фридрих IV действительно является единственным наследником своего отца и его прав на часть Шлезвига. Столь последовательная позиция Копенгагена по ограничению суверенных прав герцога Шлезвиг-Гольштейн-Готторпского привело к тому, что герцог на заседании ландтага призвал подтвердить его право на мобилизацию войска по любому поводу, на расширение крепостного строительства и на заключение союзов с любой державой. Кроме того, опасаясь полной утраты своих владений, Фридрих IV огласил своё твёрдое решение не возобновлять в будущем унию с датским королём. Таким образом, это было воскрешение старинной политики жёсткого противостояния Дании[35.S.18-19.].

Перемена курса «лабиринта» между более сильными соседями, проводившаяся покойным герцогом, была абсолютно неприемлема для Фридриха IV, который мечтал не только получить полную самостоятельность от Дании, но и расширить свои владения за счёт присоединения «королевской» части Шлезвига и Гольштейна. Неуемный аппетит герцога, при отсутствии в его распоряжении реальных сил и средств, и послужил предлогом к вступлению Дании в Северную войну.

Дело в том, что шведский король не мог открыто применить политику силы, из-за сложившихся международных отношений. То, что он угрожал Дании не с востока, а с юга (через Шлезвиг-Гольштейн), действительности нажима не уменьшало, но снимало с него всю ответственность за попытки нарушения баланса, устраивавшего великие державы. Активизация агрессивной внешней политики Гольштейн-Готторпа играла на руку Швеции, и привело к ещё более тесному сближению двух стран.

«Такое сближение предоставляло неоспоримые выгоды обоим агрессорам: карликовому герцогству — всю мощь шведской армии, а Швеции — возможность эту мощь применить в любых масштабах, оказывая помощь герцогу, но, не объявляя войны Дании. Так, отпадала опасность санкций великих держав; возможные попытки разобратся в запутанной юрисдикции территорий герцогов и королей Дании были неизбежно обречены на провал, это хорошо понимали оба врага Дании» [10. С.57].

Безусловно, здесь сыграли большую роль личностные отношения между Карлом XII и Фридрихом IV. Герцог прибыл в Стокгольм и попросил руки любимой сестры короля Хедвиги-Софии. Карл XII не отказал ему в руке принцессы. Новоявленные родственники прониклись друг к другу большой симпатией. Герцог стал правой рукой

короля во всех его развлечениях. Когда он пожаловался на притеснения датчан, Карл XII со свойственной ему манерой ответил: «Коль скоро ваше королевское высочество отдается под мое высокое покровительство, то я клянусь сделать все для защиты интересов его герцогства» [26.S.94; 27. S.112-113; 28.S.32].

Слова короля никогда не расходились с делом. В 1698 г. Фридрих IV был назначен командующим шведскими войсками в Северной Германии. «Если установление родственных связей должно было продемонстрировать активизацию шведско-готторпских связей, то передачей шведских войск под командование герцога было сделано прямое предупреждение Дании: в случае военного конфликта с готторпскими сепаратистами на нее обрушится вся мощь шведской военной машины» [10.C.59].

Подобные акции нельзя было называть провокационными или демонстративными. Они были прямо направлены против Дании. Подтверждением этих тезисов могут служить следующие факты: осенью 1698 г. для инспекции укреплений и вооруженных сил Гольштейн-Готторпа прибыл генерал-квартирмейстер шведской армии Карл Магнус Стюарт. В июле 1699 г. герцог начал восстановление линии укреплений на границе с Данией, а Карл XII ввел на территорию Гольштейн-Готторпа 1200 шведских солдат (по одному батальону Штадского гарнизонного и Висмарского генерал-губернатора полков) [29.S.150-154]. Подобные акты явно противоречили Альтонскому трактату, однако ни один из гарантов договора не сделал никакого представления по этому поводу. Вопреки ожиданиям не последовало ответной акции и со стороны Дании.

«Вряд ли такую безответность можно объяснить какими-либо глубокими переменами в политическом курсе Дании; причина была проще — король и верховный главнокомандующий Кристиан V был тяжело болен. Перчатку, брошенную врагом, поднял его сын, Фредерик IV, но случилось это уже после смерти старого короля (август 1699 г.). Пока же страна лихорадочно готовилась к войне — действия противника сделали любой компромисс невозможным. Велась подготовка и на дипломатическом фронте, причем сразу на трех направлениях: польско-саксонском, англо-нидерландском и русском» [10. C.60].

Выводы

Вопрос статуса герцога как суверена в Гольштейне и Шлезвиге из частного вопроса, касавшего только Дании и герцога, благодаря вмешательству иностранных держав, превратился в общеевропейский вопрос. Вначале разногласия были совершенно незначительны, и спор, по-ви-

димому, возник вовсе не под влиянием извне. Всё началось с того, что Дания, не без некоторой мелочности, воспрепятствовала герцогу принести оммаж. Причиной такого поведения Дании, должно быть, было то, что в Копенгагене, где за действиями и поведением Готторпского дома всегда внимательно следили, были слишком хорошо осведомлены об антидатских взглядах нового герцога. Выбор герцогом новых советников, чья политика заключалась в проведении курса на полную независимость Готторпского дома от Дании, дал Копенгагену убедительное представление о том, что можно ожидать от дерзкого соседа. Более того, шведские симпатии герцога, проведенного большую часть своего детства в Швеции, не могли быть неизвестны копенгагенскому правительству. Для датских государственных деятелей, настолько хорошо знавших взгляды герцога, стало невозможным проявлять дружелюбие и готовность идти на уступки [35.S.24]. Дания всегда была более сильной стороной, и совершенно естественно, что датчане хотели дать герцогу это понять, поскольку заранее знали, что у Дании есть враг. И как только спор начался, ни одна из сторон не хотела ни на волос отступить от своих требований, но, напротив, обе жаждали воспользоваться правом возмездия против своей противоположной стороны за мнимые или реальные злоупотребления, совершённые последней. Так зародилась ожесточённая вражда. Но ни в коем случае нельзя считать совпадением тот факт, что спор вскоре принял столь непримиримый характер. Это было естественным следствием фундаментальных противоречий между Данией и Готторпским домом [35.S.26].

Герцог и его советники стремились сохранить и укрепить свою обретенную независимость с помощью Швеции. В свою очередь датский монарх Кристиан V во время своего правления делал все для укрепления своей абсолютной власти и для него герцог Фридрих IV, ставший теперь лидером Готторпской политики, стал главным раздражителем, который отказывался подчиняться его воле и вел свое государство к полной независимости от датской монархии. Именно в результате этих принципиальных противоречий незначительное расхождение во взглядах переросло в ожесточённую вражду. В ходе развития спора свою роль, хотя поначалу и косвенно, сыграли и иностранные державы. Герцог никогда бы не решился на столь дерзкие действия против Дании, если бы не был убеждён, что в лице Швеции, в случае открытого разрыва, у него есть союзник, который никогда не оставит его в беде. Дания же, в свою очередь, могла больше полагаться на себя, чем на герцога, поскольку обладала значительной военной силой, но, кроме того, у неё были защит-

ники во Франции и, при необходимости, в лице нескольких немецких князей. Таким образом, противоречия между Данией и Готторпским домом к концу 1699 года создали в Северной Европе ситуацию, сильно напоминавшую ту, которая беспокоила европейских государственных деятелей перед окончанием Альтонской рецессии в 1689 году. Гольштейнский спор, дремавший в течение десяти лет, вновь угрожающе проявился в Скандинавии; он снова потребовал прямого вмешательства европейских держав, если они хотели своевременно предотвратить войну на Севере, которая могла иметь непредсказуемые последствия для и без того достаточно сложной обстановки в Европе.

Список литературы:

- [1] Беспалов А. В. Карл XI: слуга своего Отечества. /А.В. Беспалов// : Монография. –Чебоксары : Среда, 2023.
- [2] Беспалов А. В. АСПЕКТЫ ШВЕДСКО-ГОЛЬШТЕЙНСКОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1700-1721 гг.). /А.В. Беспалов// Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. № 11-4 (36). С. 3-17.
- [3] Беспалов А. В. Рыцарь на перепутье. /А.В. Беспалов// Техника- молодежи. №4. 2004. – с.48-51
- [4] Беспалов А. В. Шведско-гольштейнский военно-политический союз в Великой Северной войне (1700-1721гг.) /А.В. Беспалов// Материалы XV конференции по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии. М.: ИВИ РАН.- 2004.- с. 24-28
- [5] Беспалов А. В. Суверенитет герцогств Шлезвиг и Гольштейн в противостоянии старшей и младшей ветвей Ольденбургского дома в XVI–XVII веках./А.В. Беспалов// Культура и безопасность. №4/2024. с.71-78.
- [6] Беспалов А.В., Блохин А.А. Правовые аспекты Альтонского договора 20 июня 1689 года. /А.В. Беспалов, А.А. Блохин// Образование и право. №1/2025. с.505-510.
- [7] Беспалов А.В., Блохин А.А. Роль династических браков в формировании Шведско-гольштейнского союза в XVII веке /А.В. Беспалов, А.А. Блохин// Образование и право. №4/2025. с.108-116.
- [8] Возгрин В.Е. Русско-датский союз в Великой Северной войне (1697-1716) /В.Е. Возгрин.//: Автореф.дисс. канд. ист. наук. М., 1977.
- [9] Возгрин В.Е. Травентальский договор и его значение в истории Северной войны./В.Е. Возгрин.// Скандинавский сборник. Таллин 1975, №20, с. 81-93.
- [10] Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. История дипломатических отношений в 1697-1710 гг. /В.Е. Возгрин.//. Л., 1986.
- [11] Дубинко-Гуща Е. О. Исторические предпосылки шлезвиг-гольштинского конфликта и его влияние на формирование внешней политики Дании / Е. О Дубинко-Гуща. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. СПбГУ, 2011. № 7. С. 132–138.
- [12] История Дании с древнейших времен до начала XX века. М., 1996.
- [13] История Дании. М., ИД «Весь мир», 2007.
- [14] История Северной войны 1700-1721 гг. / Ростунов И.И., Авдеев В.А., Осипова М.Н., Соколов Ю.Ф.//: М., 1987.
- [15] Кан А.С. История скандинавских стран. /А.С. Кан//: М., 1980
- [16] Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. /Н.Н.Молчанов//: М., 1990.
- [17] Стерликова А.А. Возникновение Гольштинского вопроса в русской дипломатии в 1713-1714 гг. / А.А. Стерликова // Международные отношения в Новое и Новейшее время: Материалы международной научной конференции памяти профессора К.Б. Виноградова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. Унта, 2005. С. 46-50.
- [18] Скоробогатов А. В. Вестфальский мир 1648 г. и формирование суверенной государственности в Западной Европе/ А. В. Скоробогатов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 5. С. 5—14.
- [19] Петухова М.В., Шалькова В.А., Беспалов А.В., Новиков К.Ю., Машура С.В. Народ-победитель и его Герои: персоналии Великой Отечественной войны//Исторический бюллетень. -2025. Т. 8. -№ 5. -С. 178-185.
- [20] Петухова М.В., Шалькова В.А., Беспалов А.В., Машура С.В. Советская дипломатия на завершающем этапе Великой Отечественной войны: формирование послевоенного миропорядка// Вопросы политологии. -2025. Т. 15. - № 4 (116). - С. 1486-1497.
- [21] Arup E. Den finansielle side af erhvervelsen af hertugdømmerne 1460-1487./ E. Arup //Historisk Tidsskrift, Bind 7. række, 4.1902.
- [22] Boggild-Amiersen C. O. Statsomlvaentelingen 1660./ C. O. Boggild-Amiersen // Kobenhavn, 1936. P.27-29.
- [23] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/ Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd.1, 5.
- [24] Die schleswig-holsteinische Frage, ihre Vorgeschichte und Entwicklung bis zur Erhebung der Herzogtümer gegen Dänemark... von Ernst Emol Lohr. Gießen, 1895. S.18-19.
- [25] Erslev Kr. Har P. Lauridsen godtgjort, at Kongelovens Arvefølge gjaldt i den kongelige Andel

af Slesvig allerede før 1721?/ Kr.Erslev //Historisk Tidsskrift, Bind 8. række, 5. 1914.

[26] Fabricius Knud. Kr. Erslevs Tolkning af den saakaldte Gonstitutio Valdemariana./ Knud Fabricius // Historisk Tidsskrift, 11. række, Bind 6; 1960.

[27] Hjärne H. Karl XII, omstörtningen i Östeuropa 1697-1703./ H. Hjärne// Stockholm. 1902.

[28] Haintz O. König Karl XII von Sweden. / O. Haintz // Berlin. 1958. Bd. 1-3.

[29] Hallendorff C. Bidrag till det stora nordiska kriget förhistoria. / C.Hallendorff // Uppsala. 1897

[30] Höglund L.E. Sallnäs Å. The Great Northern War 1700-1721. Colours and Uniformes. / L.E. Höglund, Å. Sallnäs // Karlstad.2000.

[31] Höglund L-E, Sallnäs Å. Stora Nordiska Kriget 1700-1721. Del. II., Danmark/Norge, Holstein-Gottorp. Karlstad. / L.E. Höglund, Å. Sallnäs // 2003.

[32] Hansen K. Hertug Hans den ældre i Haderslev/ K.Hansen // Historisk Tidsskrift, Bd. 4, rk. 6; 1877.

[33] Kobbe P. v.. Schleswig-Holstein Geschichte von Tode des Hzg.s Christian Albrecht b. z. Tode Kg. Christian VIII. (1694–1808). / P. v Kobbe.// 1834. S.13.

[34] Landsberg G. Den svenska utrikespolitikens historia (1648-1697)./ G. Landsberg // Stockholm. 1952.

[35] Landesarchiv Schleswig-Holstein, Abt. 8 Nr.394

[36] Landesarchiv Schleswig-Holstein, Abt. 7 Nr.204;205;277;393;394; 504;505;512;513;514;517; 650;1113;1114;1115;1596;1690; 3451; 3514; 6586; 6761.

[37] Olmer E. Konflikten mellan Danmark och Holstein-Gottorp. / E. Olmer // Bind I. Mars 1695-April 1697. Göteborg, 1898.

[38] Rozen J. Den svenska utrikespolitikens historia 1697-1721./ J. Rozen // Stockholm, 1952.

[39] Rasmussen, Carsten Porskrog (red., m.fl.). De Slesvigske Hertuger, Historisk Samfund for Sønderjylland. København, 2008.

[40] Riksarkivet. (Государственный архив Швеции). Statskontorets registratur, expedierade handlingar och protokoll 1695-1697. (Государственная регистратура, экспедиционные документы и протоколы 1695-1697). Renovation der ausgestellten garantie for den h. herzog Friedrich zu Schleswig - Holstein 5 marz 1695.

[41] Stille A. Studier over Bengt Oxenstjernas utrikespolitiska system och Sveriges förbundelser med Danmark och Holstein-Gottorp 1689-1692./ A Stille // Uppsala. 1947.

References:

[1] Bepalov AV Charles XI: Servant of His Fatherland./AV Bepalov// : Monograph. – Cheboksary : Sreda, 2023.

[2] Bepalov AV ASPECTS OF THE SWEDISH-HOLSTEIN MILITARY-POLITICAL UNION DURING THE GREAT NORTHERN WAR (1700-1721). / AV Bepalov// Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. No. 11-4 (36). P. 3-17.

[3] Bepalov AV Knight at the Crossroads. /AV Bepalov// Technology for the Youth. No. 4. 2004. - p. 48-51

[4] Bepalov AV Swedish-Holstein military-political alliance in the Great Northern War (1700-1721) / AV Bepalov// Proceedings of the XV conference on the study of the history, economy, literature and language of the Scandinavian countries and Finland. Moscow: IVI RAS.- 2004.- p. 24-28

[5] Bepalov AV Sovereignty of the Duchies of Schleswig and Holstein in the confrontation between the senior and junior branches of the House of Oldenburg in the XVI-XVII centuries./AV Bepalov// Culture and Security. No. 4/2024. p. 71-78.

[6] Bepalov AV, Blokhin AA Legal aspects of the Altona Treaty of June 20, 1689. /AV Bepalov, A.A. Blokhin// Education and Law. No. 1/2025. p. 505-510.

[7] Bepalov A.V., Blokhin A.A. The Role of Dynastic Marriages in the Formation of the Swedish-Holstein Union in the 17th Century /A.V. Bepalov, A.A. Blokhin// Education and Law. No. 4/2025. p. 108-116.

[8] Vozgrin V.E. The Russian-Danish Union in the Great Northern War (1697-1716) /V.E. Vozgrin.//: Abstract of Cand. Sci. (Hist.) Dissertation. Moscow, 1977.

[9] Vozgrin V.E. The Treaty of Traventhal and its Significance in the History of the Northern War./V.E. Vozgrin.// Scandinavian collection. Tallinn 1975, No. 20, pp. 81-93.

[10] Vozgrin V.E. Russia and European countries during the Northern War. History of diplomatic relations in 1697-1710 /V.E. Vozgrin.// L., 1986.

[11] Dubinko-Gushcha E.O. Historical background of the Schleswig-Holstein conflict and its influence on the formation of Denmark's foreign policy / E.O. Dubinko-Gushcha. // Works of the Department of History of Modern and Contemporary Times. St. Petersburg State University, 2011. No. 7. P. 132-138.

[12] History of Denmark from ancient times to the beginning of the twentieth century. M., 1996.

[13] History of Denmark. M., ID "Ves mir", 2007.

[14] History of the Northern War of 1700-1721 / Rostunov I.I., Avdeev V.A., Osipova M.N., Sokolov Yu.F.//: M., 1987.

[15] Kan A.S. History of the Scandinavian countries. /A.S. Kan//: M., 1980

[16] Molchanov N.N. Diplomacy of Peter the Great. /N.N.Molchanov//: M., 1990.

- [17] Sterlikova A.A. The emergence of the Holstein question in Russian diplomacy in 1713-1714 / A.A. Sterlikova // International relations in the New and Modern Times: Proceedings of the international scientific conference in memory of Professor K.B. Vinogradov. SPb.: Publishing house of St. Petersburg Unta, 2005. Pp. 46-50.
- [18] Skorobogatov AV The Peace of Westphalia of 1648 and the formation of sovereign statehood in Western Europe / AV Skorobogatov // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2022. Vol. 18. No. 5. Pp. 5-14.
- [19] Petukhova MV, Shalkova VA, Bepalov AV, Novikov K.Yu., Mashura SV The victorious people and their heroes: personalities of the Great Patriotic War // Historical bulletin. -2025. Vol. 8. -No. 5. -Pp. 178-185.
- [20] Petukhova M.V., Shalkova V.A., Bepalov A.V., Mashura S.V. Soviet diplomacy at the final stage of the Great Patriotic War: the formation of the post-war world order // Questions of political science. - 2025. Vol. 15. - No. 4 (116). - P. 1486-1497.
- [21] Arup E. The financial side of the war in 1460-1487. / E. Arup // Historisk Tidsskrift, Bind 7. række, 4.1902.
- [22] Boggild-Amiersen S. O. Statsomlvaentelingen 1660. / S. O. Boggild-Amiersen // Kobenhavn, 1936. P. 27-29.
- [23] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/ Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd.1, 5.
- [24] Die schleswig-holsteinische Frage, ihre Vorgeschochte und Entwicklung bis zur Erhebung der Herzogtümer gegen Dänemark... von Ernst Emol Lohr. Gießen, 1895. S.18-19.
- [25] Erslev Kr. Har P. Lauridsen godtgjort, at Kongelovens Arvefølge gjaldt i den kongelige Andel af Slesvig allerede før 1721?/ Kr.Erslev //Historisk Tidsskrift, Bind 8. række, 5. 1914.
- [26] Fabricius Knud. Kr. Erslevs Tolkning af den saakaldte Gonstitutio Valdemariana./ Knud Fabricius // Historisk Tidsskrift, 11. række, Bind 6; 1960.
- [27] 27.Hjärne H. Karl XII, omstörtningen i Östeuropa 1697-1703./ H. Hjärne // Stockholm. 1902.
- [28] Haintz O. König Karl XII von Sweden. / O. Haintz // Berlin. 1958. Bd. 1-3.
- [29] Hallendorff C. Bidrag till det stora nordiska kriget förhistoria. / C. Hallendorff // Uppsala. 1897
- [30] Höglund L.E. Sallnäs Å. The Great Northern War 1700-1721. Colors and Uniforms. / L.E. Höglund, Å. Sallnäs // Karlstad.2000.
- [31] Höglund L-E, Sallnäs Å. Stora Nordiska Kriget 1700-1721. Del. II., Danmark/Norge, Holstein-Gottorp. Karlstad. / L.E. Höglund, Å. Sallnäs // 2003.
- [32] Hansen K. Hertug Hans den ældre i Haderslev/ K.Hansen // Historisk Tidsskrift, Bd. 4, rk. 6; 1877.
- [33] Kobbe P. v.. Schleswig-Holstein Geschichte von Tode des Hzg.s Christian Albrecht b. z. Tode Kg. Christian VIII. (1694–1808). / P. v Kobbe.// 1834. S.13.
- [34] Landsberg G. Den svenska utrikespolitikens historia (1648-1697)./ G. Landsberg // Stockholm. 1952.
- [35] Landesarchiv Schleswig-Holstein, Abt. 8 Nr.394
- [36] Landesarchiv Schleswig-Holstein, Abt. 7 Nr.204;205;277;393;394; 504;505;512;513;514;517; 650;1113;1114;1115;1596;1690; 3451; 3514; 6586; 6761.
- [37] Olmer E. Konflikten mellan Danmark och Holstein-Gottorp. / E. Olmer // Bind I. Mars 1695-April 1697. Göteborg, 1898.
- [38] Rozen J. Den svenska utrikespolitikens historia 1697-1721./ J. Rozen // Stockholm, 1952.
- [39] Rasmussen, Carsten Porskrog (red., m.fl.). De Slesvigske Hertuger, Historisk Samfund for Sønderjylland. København, 2008.
- [40] Riksarkivet. (Gosudarstvennyj arkhiv Shvecii). Statskontorets registratur, expedierade handlingar och protokoll 1695-1697. (Gosudarstvennaya registratura, ehkspepcionnye dokumenty i protokoly 1695-1697). Renovation der ausgestellten garantie for den h. herzog Friedrisch zu Schleswig - Holstein 5 marz 1695.
- [41] Stille A. Studier over Bengt Oxenstjernas utrikespolitiske system och Sveriges förbundelser med Danmark och Holstein-Gottorp 1689-1692./ A Stille // Uppsala. 1947.

